

Гл. 0827: Roll or Die- Гл. 0827: Roll or Die- Гл. 0827: Roll or Die-

Голос Линг Сюэ только что упал, и атмосфера в большом зале мгновенно угасла.

В какой-то момент прохладная атмосфера охватила и весь дворец.

Под этим дыханием более девяноста процентов людей чувствовали себя как заноза в спине.

Каждый присутствующий знал, от кого выдохнуло это дыхание.

Многие люди, их взгляды были направлены на передней части зала, размещены горизонтально, где один человек сидел за низким столом.

В это время сидели шесть низких столиков бок о бок, в общей сложности четыре человека - три мужчины и одна женщина.

Первоначально на ней также сидели Ши Сяоксяо и Лин Сюэ.

Но теперь Ши Сяоксяо перебежал, чтобы поднять тост за Юнь Циньянь.

Линь Сюэ, с другой стороны, остался рядом с Юнь Циньянь, даже не взглянув на самое верхнее сиденье.

Среди трех мужчин и одной женщины был молодой человек в белой одежде, и хотя его внешность была обычной, аура, которая исходила от его тела, была благородной до крайности.

Аура, которая заставила весь дворец почувствовать себя гривой, исходила от белоснежной молодежи!

"Юн Цин Янь закончил!"

"Танцоры не смогли его вылечить, Ма Юань не смог его вылечить, но теперь, Юнь Циньянь все еще закончен!"

"Да, нет никакого напряжения, Юнь Циньянь будет закончен, закончен, никто во всей Вечной Империи не сможет его спасти!"

"Юн Циньян тоже не повезло, это плохая примета - иметь отношения с кем угодно, но он должен связаться с Линь Сюэ!"

"Такая женщина, как Линг Сюэ, не может нравиться ни кошке, ни собаке!"

"Линг Сюэ - небесная и деликатная женщина, и такая женщина, как она, достойна только самой лучшей и самой лучшей небесной гордости!"

Внутри банкетного зала, многочисленные разговоры с шепотом.

В это время в главном зале не было никого, кто бы затаил злобу на Юнь Циньянь.

Они говорили исключительно с точки зрения просмотра веселья.

Некоторые из них с жалостью смотрели на Юнь Циньянь, а некоторые с злорадством смотрели на Юнь Циньянь.

Но какой бы взгляд ни был, он указывал на то, что у Юнь Циньянь скоро будут большие неприятности.

"Линг Сю, ты, что ты сказала?" Ши Сяоксяо, который задал этот вопрос, не мог не взглянуть на Лин Сюэ с недоверчивым взглядом.

"Ши Сяоксяо, когда это ты, твои уши так испортились. Я сказал брат Цинь Янь, он тот, кто мне нравится Лин Сюэ!"

Линг Сюэ повторила и усилила свой голос так, что все во дворце, каждый человек, отчетливо слышал слова Линг Сюэ.

Линь Сюэ внутри была рада, что, хотя Ши Сяоксяо и пришла подготовленной, ее вопрос был слишком своевременным.

Лин Сюэ привела на банкет Юнь Циньянь, чтобы использовать его для того, чтобы рассказать всем, что у нее есть кто-то, кто нравится Лин Сюэ.

Но после того, как она действительно пришла на банкет, Линь Сюэ обнаружила, что не может найти возможность сказать это, так что она не может позволить ей сказать это без причины, не так ли?

"Линг Сю, ты с ума сошла? Ты понимаешь, о чём говоришь!" Цвет лица Ши Сяоксяо немного изменился, и она не могла не взглянуть на Лин Сюэ с укоризненным взглядом.

Не дожидаясь ответа Лин Сюэ, Ши Сяоксяо продолжил: "Лин Сюэ, ты зашёл слишком далеко, ты сказал это на публике, у тебя в глазах всё ещё есть Сима Чанкон, ты женщина, которой Сима Чанкон заинтересована!"

"Хватит!"

В самом фронте дворца юноша в белой одежде с чрезвычайно благородным темпераментом внезапно упрёкнул в невысоком голосе.

В этот момент дыхание, исходившее от одетых в белые одежды юношей, уже не вызывало у человека дрожь в позвоночнике, а непосредственно вызывало у него ощущение удушья.

Молодежь в белой одежде была не кем иным, как Сима Чанкуном, о котором говорил Ши Сяоксяо!

Сима Чанкон, не только сам он был самой элитной фигурой в Императорском городе, он уже ступил в Пещерное Небесное царство еще до того, как ему исполнилось тридцать лет.

Его отец, Сима Сянчэн, был даже Императорским Императорским Магистром Вечной Империи!

Официально Императорский Магистр уже прикоснулся к потолку в Вечной Империи, даже если он был наравне с нынешним Премьер-министром и Государственным Советником.

С точки зрения власти, Сима Чанконг был еще больше, чем обычный принц!

С точки зрения культивирования, пещерного царства Симы Чанконга также было достаточно, чтобы встряхнуть весь Небесный Звездный Континент.

Даже кронпринц, которого считали высшей небесной гордостью, говорил, что в императорском городе не так уж много небесных гордостей, на которые он мог бы обратить внимание, Сима Чанкон был одним из них!

У Симы Чанконг была еще одна личность, которая также была широко известна в Императорском Городе, поклонница Лин Сюэ!

"Вы двое, идите и задуйте сначала Юн Циньяня, я лично разберусь с ним после банкета!"

Сима Чанконг спокойным голосом говорила с двумя молодыми людьми рядом с ним.

Эти двое молодых людей, которые могли сидеть бок о бок с Сима Чанкуном, независимо от их статуса или культивирования, были одними из самых высокопоставленных среди посетителей банкета Небесного Прайда.

"Мы уже едем!"

"Я обещаю сделать брата Симу счастливым!"

Двое молодых людей рядом с Сима Чанконгом встали, переступили через низкий стол и направились к Юн Цин Янь.

"Сима Чанконг очень зол!"

"Должно быть, злишься, иначе я бы никогда не позволил тебе Юн снять это на Юань Хи!"

"Сима Чанкон никогда не делает ничего, что убивает курицу бычьим ножом, и в то же время, когда Ты Юнь дерешься с Юань Си... ты можешь представить, как он раздражен!"

Неудивительно, что кто-то скажет фразу "убить курицу бычьим ножом", Ты Юнь и Юань Си могут быть обеими вершинами существования царства Императора Человечества!

Вы Юнь и Юань Си, хотя и не такие потрясающие, как Сима Чанкун, но они были одной из высших небесных гордостей императорского города.

"Сяокся, вернись и сядь первым."

Вы Юнь и Юань Си, достигнув Юнь Циньяня, сначала сказали Ши Сяокся, который также стоял перед Юнь Циньянь.

"Вы, ребята, не слишком много делаете". Ши Сяокся сказал, взглянув на них.

"Не волнуйся, брат Сима только что попросил нас задуть его." Ты, Юнь и Юань Си, оба пожали плечами.

"Юн Циньян, когда большой человек может согнуться, иногда не так уж и плохо быть должным образом мягким!"

Перед отъездом Ши Сяокся также послала Юнь Циньяня послание: "Есть люди, с которыми ты не можешь связываться, у тебя нет другого пути, кроме как быть мягким и молить о прощении....!".

"Юн Циньянь, ты бы слышал, что только что сказал брат Сима, верно? Ты уйдешь отсюда один, или мы тебя попросим?"

Ты, Юнь и Юань Си, посмотрели на Юнь Циньянь Дао.

Они даже лизали свои языки, когда говорили слово "пожалуйста".

Юнь Циньянь не сразу ответил, но медленно допил бокал вина.

После размещения винной чашки, на низком столе, Юнь Циньянь медленно поднял голову и посмотрел на Юнь и Юань Си.

Взгляд Юнь Циньянь был наполнен спокойствием, не видя никакого страха, а также не видя никакой холодности.

Юнь Циньян сказал в очень спокойном тоне: "В течение трех вдохов, убирайся с глаз моих!"

Скорость речи Юнь Циньяня была не быстрой, и каждое слово было предельно ясным для людей, чтобы услышать.

Прежде чем Вы Юнь и Юань Си смогли отреагировать, Юнь Циньянь продолжил: "В противном случае, умрите..."

Как только Юнь Циньянь сказал это, это сразу же оставило всех в шоке.

Это была сцена, о которой все присутствующие никогда не думали.

В их воображении, Yun Qingyan мог бы смягчить, или более вероятно, даже kowtowed и умолять о прощении после того как он смягчил.

Только никогда не думал, что Юнь Циньян осмелился сказать, прямо сказать Вам Юнь и Юань Си, чтобы заблудиться или умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/1029638>